

Сотрудница на ресепшене, воспользовавшись моментом, вставила: «Вы, кажется, знакомы? Может, объединитесь и займёте отдельный кабинет? Как раз на семерых! Других свободных мест уже нет!»

«Э-э...»

Дипломаты с обеих сторон, У Фань и Хань Юй, переглянулись, а затем посмотрели на своих товарищей.

Пухлый парень с улыбкой махнул рукой: «Конечно, нет проблем! Для меня честь поужинать со школьным хулиганом!»

Шэнь Цзюньян и Цинь Но тоже улыбнулись: «Конечно, можно! Для нас тоже честь пообедать с председателем студсовета!»

В итоге решение оставалось за ключевыми фигурами. У Фань посмотрел на Е Цзинмо: «Брат Е, как думаешь?»

На губах Е Цзинмо заиграла загадочная улыбка, пока он смотрел на Су Му: «Конечно, не против! Рядом с таким красивым председателем и аппетит разыгрывается!»

???

У Фань почуял неладное — это было совсем не в стиле их брата Е! Тут явно что-то не так!

Хань Юй, видя, что Е Цзинмо согласился, повернулся к Су Му: «Брат Му, все согласились, может, объединимся?»

Су Му, глядя на загадочную улыбку Е Цзинмо, ощутил лёгкое беспокойство, но, раз все были не против, отказаться в одиночку было неловко. «Хорошо!» — ответил он.

Так семеро вошли в кабинет и уселись за большим круглым столом.

Возможно, из-за недавних слов Е Цзинмо про «красивого председателя и аппетит», У Фань, Хань Юй и остальные уселись так, что два центральных места рядом остались для Е Цзинмо и Су Му. Так они и оказались бок о бок.

Е Цзинмо сел, слева от него был У Фань, а справа — Су Му, на расстоянии меньше полуметра. Е Цзинмо слегка наклонился в его сторону и даже уловил лёгкий, неуловимый аромат, исходивший от Су Му.

Ребята заказали блюда и, пока еду готовили, разговорились, атмосфера постепенно разрядилась.

Выяснилось, что пухлого парня зовут Линь Линь, и он учится в одном классе с Су Му. В десятом классе они вместе были за границей по обмену.

Линь Линь, разговорившись, раскрылся. У Фань и Цинь Но и так были словоохотливы, Хань Юй тоже, так что они быстро нашли общий язык, обсуждая всё подряд.

Е Цзинмо, смирившись, повернулся к Су Му. Тот держал в руках чашку холодного чая и молча наблюдал за беседой.

Иногда, когда разговор касался его, Су Му отвечал лёгкой, вежливой улыбкой.

Улыбка была едва заметной, но невероятно красивой.

Чёрт! Парень и вправду симпатичный! Кожа, кажется, даже нежнее, чем у девушек! И улыбка такая тёплая... Если бы только он не пинал утром...

Су Му почувствовал взгляд и, нахмурившись, повернулся: «Почему ты всё время на меня смотришь?»

Пойманный на месте, Е Цзинмо не смутился и спокойно улыбнулся: «Просто мне кажется, председатель Су ужасно знаком!»

«Да?»

Е Цзинмо усмехнулся: «Прямо вылитый тот мелкий хулиган, что снаружи стены пнул мой телефон с утра пораньше!»

Выражение лица Су Му не дрогнуло. «О! Вот как! Какое совпадение!» — холодно ответил он и, больше не удостоив Е Цзинмо вниманием, вернулся к своему холодному чаю.

Улыбка Е Цзинмо стала шире, и он тоже налил себе чаю.

Они сидели молча, пока заказанные блюда не начали подавать одно за другим.

Белые, зелёные, хрустящие и сочные — всё это были лёгкие закуски, которые смотрелись очень аппетитно на фоне всё ещё жаркого сентября.

Болтовня стихла, все принялись за еду.

Е Цзинмо, продолжая есть, краем глаза наблюдал за Су Му.

Тот ел очень изящно, не торопясь, с безупречными манерами.

Понаблюдав за ним, Е Цзинмо быстро понял его вкусы.

Тот явно любил паровую рыбу, часто брал огуречный салат, салат из свежей зелени тоже шёл на ура, да и креветок съел несколько.

А вот жареное яйцо с горькой тыквой он обходил стороной, солёные редиску и капусту тоже не трогал, салат из морских водорослей игнорировал. Даже в картофельной солодке он тщательно избегал морковных полосок, а попавшие в палочки чеснок, имбирь, лук и перец аккуратно выкладывал в сторону.

Е Цзинмо осенило, и в его глазах блеснул озорной огонёк. Он взял палочками полную порцию горькой тыквы и стремительно водрузил её в миску Су Му. «На, председатель! Кушайте горькую тыкву, она жаропонижающая!» — с улыбкой произнёс он.

Су Му, увидев зелёную массу в своей миске, глубоко нахмурился. «Не на...»

Не дав договорить, Е Цзинмо снова протянул палочки, на этот раз с салатом из морских водорослей, щедро усыпанным чесночной крошкой. «И это тоже! Морская капуста — очень вкусно!»

Су Му, глядя на густо усеянные чесноком водоросли, почувствовал, как у него дёргается веко.

Е Цзинмо, наблюдая за его реакцией, был на седьмом небе. Уголки его губ поползли вверх, и он снова протянул палочки — теперь к солёной редиске. «И это! Это их фирменное блюдо!»

Остальные, поражённые действиями Е Цзинмо, уставились на них.

Брови Су Му сомкнулись так, что между ними легла глубокая складка. Его миска была уже переполнена. Он поднял голову и без выражения посмотрел на Е Цзинмо, словно пытаясь понять, намеренно ли тот это делает.

«Эй, председатель, почему не едите?» — Е Цзинмо едва сдерживал смех, играя свою роль с преувеличенным беспокойством.

Линь Линь наконец сориентировался и с улыбкой попытался сгладить ситуацию. «Ой, брат Е! Да ты же ему всего того, что он не ест, наложил! Давай мне, я всё съем!» — сказал он, встал, переложил всё из миски Су Му в свою и вернул тому пустую посуду.

«Ах, вот как! Председатель, простите великодушно!» — Е Цзинмо сделал вид, что поражён, но в его голосе не было и тени раскаяния.

У Фань, Цинь Но и Шэнь Цзюньян молча переглянулись: «Брат Е нарочно? У него что, конфликт с Су Му? Мы что-то пропустили?»

Су Му глубоко, испытующе посмотрел на него, но ничего не сказал и продолжил есть.

Е Цзинмо внутренне ликовал. Нахмуренное лицо Су Му было невероятно забавным!

Хань Юй и Линь Линь, плохо знавшие Е Цзинмо и не отличавшиеся особой проницательностью, не придали значения произошедшему и продолжили трапезу.

Поэтому они и не заметили, как Е Цзинмо продолжил втихую «мстить» Су Му.

Только Су Му зацепил палочками креветку, как щипцы Е Цзинмо ловко выхватили её прямо у него из-под носа.

Су Му нахмурился, но решил не обращать внимания и потянулся к другому блюду.

Но вскоре, когда он уже почти унёс в свою сторону лист салата, палочки Е Цзинмо снова вмешались. Завязалась тихая борьба, но сила была на стороне Е Цзинмо, и он отвоевал добычу.

Е Цзинмо положил салат в свою миску и бросил Су Му вызывающий взгляд.

«Детский сад!» — Су Му сердито сверкнул на него глазами, не желая опускаться до такого уровня. После нескольких подобных выходов аппетит у него окончательно пропал. Он отложил палочки, взял чашку с супом из четырёх фруктов и принялся его пить.

Е Цзинмо тоже решил остановиться, прекратив свою детскую месть.

Так и прошла трапеза, оставив одних довольными, других — раздосадованными, а третьих — в полном недоумении.

Расплатившись вскладчину и выйдя из «Цинлянчжай», компании попрощались и разошлись.

У Фань, Цинь Но и остальные, отлично видевшие всю картину за столом, дождались ухода Су Му с друзьями и тут же спросили: «Папа, у тебя что, с Су Му конфликт?»

Е Цзинмо, с мороженым во рту, промычал: «М-м... можно сказать и так.»

«Какой конфликт?» — хором спросили Цинь Но и Шэнь Цзюньян.

Е Цзинмо, продолжая есть, вкратце пересказал им утренние события.

«О! Вот оно что! Да ничего страшного!» — Шэнь Цзюньян не придавал этому особого значения.

«Угу! Я просто немного над ним подшутил!» — Е Цзинмо доел последний кусочек мороженого и кивнул.

Есть поговорка, которая существует не просто так: «За всё в этой жизни приходится платить!»

На следующий день Е Цзинмо убедился в этом на собственном опыте.

Он снова проспал и опоздал в школу на десять минут, но, поскольку во вторник дежурил не «Король Лев», Е Цзинмо не беспокоился и спокойно перелез через Малые ворота.

Он грациозно приземлился и уже собрался мысленно похвалить себя, как перед ним возникла стройная и статная фигура.

«Ученик Е Цзинмо! Опоздание и проникновение на территорию школы незаконным путём! Прошу проследовать за мной!» — Су Му в школьной форме, с бейджем «Студсовет» на груди, стоял перед ним.

На нём были очки в тонкой золотой оправе, уголки губ были приподняты. В одной руке он держал планшет, а другой что-то записывал.

Е Цзинмо: ...

<http://bllate.org/book/16285/1467048>